

Отрезвляющая реальность:

Основные свободы в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане через двадцать лет после распада Советского Союза

Март 2012 года

РЕЗЮМЕ

Спустя двадцать лет после распада Советского Союза в бывших советских республиках Центральной Азии – Казахстане, Туркменистане и Узбекистане основные гражданские свободы остаются под серьёзной угрозой. Вопреки обещаниям о реформах, данными властями трёх стран, ситуация с правами человека в Узбекистане и Туркменистане за последнее время несколько не улучшилась, а в Казахстане только ухудшилась.

Казахстан:

Власть прочно находилась в руках президента Нурсултана Назарбаева в течение всей независимости страны. Президент был переизбран в апреле 2011 года во время безальтернативных выборов, а руководящая пропрезидентская партия не имеет настоящих соперников, хотя парламентские выборы в январе 2012 года формально положили конец ее монополии в парламенте. Оппозиционная Коммунистическая партия не смогла принять участие в парламентских выборах из-за решения суда о приостановлении ее деятельности, вынесенного на спорных основаниях.

За последнее время усилились посягательства на свободу слова в СМИ. В частности, оппозиционные СМИ подверглись новому давлению посредством уголовных и административных взысканий, гражданских исков о клевете с чрезмерно высокими требованиями возмещения ущерба, а также запугиванию и препятствованию работе журналистов. Интернет-сайты, содержащие информацию, критикующую власть, регулярно блокируются, а расплывчатые обвинения в «экстремизме» используются все чаще в целях оправдания введения ограничений на контент в режиме он-лайн. Новый закон 2012 года позволяет правительству более строго контролировать электронные СМИ.

Реакция властей на забастовки нефтяников, которые начались в мае 2011 года в Западном Казахстане, выявила давно существовавшие угрозы фундаментальным свободам. В течение 2011 года, мирные акции протеста, проводимые нефтяниками, были разогнаны с применением силы, а участники задержаны и вызваны в суд; ведущие активисты протестного движения были осуждены по уголовным

обвинениям в результате политически мотивированных судебных разбирательств; а к активистам политической оппозиции применялось запугивание за выражение солидарности с рабочими. После волнений 16 декабря 2011 года в бастующем регионе события стали развиваться еще более тревожно. Действия властей, предпринятые в рамках расследования этих беспорядков, усугубляют озабоченность по поводу того, что власти используют его как прикрытие для нового наступления на рабочее протестное движение, политическую оппозицию, а также на оппозиционные СМИ. Ряд задержаний, допросов и вымышленных уголовных расследований был направлен против активистов рабочего движения и членов оппозиции, а также поддержавших их журналистов.

Новый репрессивный Закон о религии был принят в октябре 2011 года, несмотря на серьезную критику как внутри страны, так и за ее пределами. Закон вводит новые ограничения на религиозную деятельность и оставляет в силе запрет на деятельность незарегистрированных религиозных объединений, одновременно усложнив процесс регистрации и сделал ее открытой для произвольного исполнения. Даже еще до принятия закона, так называемые нетрадиционные религиозные объединения, столкнулись с усилившимся давлением.

Туркменистан:

Президент страны Гурбангулы Бердымухамедов, формально переизбранный на притворных выборах в феврале 2012 года, продолжает свое репрессивное правление. Программа реформ, которую он объявил, когда пришел к власти после смерти Сапармурата Ниязова в 2006 году, не привела ни к каким действительным улучшениям положения с правами человека в стране. Вместо этого новый президент стал ещё больше развивать новый культ личности себя самого.

Власти Туркменистана жестко контролируют СМИ страны и используют их в качестве рупора государственной пропаганды. Спутниковое ТВ подверглось очередным атакам, интернет сильно регулируется, а единственный конкурент государственной компании-провайдеру на рынке предоставления услуг мобильной связи был «выбит» с рынка в конце 2010 года. Информационной монополии правительства был брошен вызов в июле 2011 года в связи с взрывами на военных складах, когда граждане использовали сотовые телефоны и интернет для того, чтобы сообщить внешнему миру о взрывах. Власти отреагировали на это отрицанием фактов и запугиванием граждан, а также приняли меры предосторожности для предотвращения развития подобного сценария во время празднований 20-летия независимости в октябре 2011 года.

Журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ, активисты и другие члены гражданского общества, которые считаются нелояльными по отношению к государству, сталкиваются с запугиванием и притеснениями, включая слежку, допросы, запреты на выезд из страны, аресты по политически мотивированным обвинениям и судебные приговоры. Во время президентской предвыборной кампании имели место новые попытки заставить замолчать критиков режима. Веб-сайт Туркменской инициативы по правам человека (ТИПЧ), известный как независимый источник информации о событиях в Туркменистане, подвергся хакерской атаке уже второй раз менее чем за один год.

Власти продвигают контролируемые государством общественные организации вместо независимых групп гражданского общества. Принятие первого закона о политических партиях в начале 2012 года скорее всего останется ещё одним символическим «жестом доброй воли» без каких-либо реальных последствий. Угроза ответных мер со стороны государства отбивает у людей охоту к общественным протестам, а единственная известная акция протеста в 2011 году была подавлена.

Ограничительное законодательство о вероисповедании остается в силе, и члены сообществ религиозных меньшинств продолжают подвергаться преследованию. В стране не существует службы, которая была бы альтернативной обязательной военной службе, и в прошлом году сообщалось о новых случаях, когда за отказ служить в армии по религиозным мотивам были признаны виновными Свидетели Иеговы.

Узбекистан:

Режим президента Ислама Каримова продолжает контролировать все ветви власти, пресекать проявления несогласия и ограничивать основные права человека. В стране могут работать открыто только пропрезидентские партии, в то время как оппозиционные движения остаются изолированными и разобщенными, а их лидеры находятся в изгнании за границей.

Власти строго контролируют все СМИ с целью предотвратить распространение информации, которую считают нежелательной. Недавняя волна протестов в арабских странах побудили властям Узбекистана к новым попыткам контролировать и ограничивать использование Интернета, число пользователей которого быстро росло в последние годы.

Члены небольшого сообщества независимых журналистов и правозащитников сталкиваются с регулярными притеснениями, выражающимися в различных формах – от слежки и домашних арестов до физических нападений, а также политически мотивированных обвинений в правонарушениях.

Множество журналистов и правозащитников продолжает находиться в тюрьмах, несмотря на несколько показательных освобождений, сделанных властями за последнее время в виде уступки международному сообществу. Одна из немногих международных НПО, до недавних пор работавших в Узбекистане – представительство Human Rights Watch было вынуждено покинуть страну в 2011 году.

Малочисленные мирные собрания, инициированные несогласными с режимом активистами, милиция продолжает разгонять. Остается неизвестной судьба многих осужденных и заключенных в тюрьму за участие в массовых протестах в Андижане в 2005 году, кровавым образом подавленных войсками. Власти Узбекистана отклонили требования о независимом и беспристрастном расследовании андижанских событий.

Религиозные меньшинства находятся под давлением. Не прекращается и кампания против мусульман, пытающихся осуществлять свою религиозную деятельность вне строгого государственного контроля. В 2010 и 2011 годах Инициативная группа независимых правозащитников Узбекистана (ИГНПУ) зафиксировала десятки новых случаев произвольных арестов, пыток и другого жестокого обращения,

сфабрикованных уголовных дел и несправедливых судебных процессов против людей, обвиненных в «религиозном экстремизме». Существуют серьёзные опасения относительно судьбы 28-и человек, которые летом 2011 года были насильно возвращены в Узбекистан из Казахстана по обвинениям в «религиозном экстремизме», несмотря на обоснованные подозрения о вероятных преследованиях их на родине.